

Почему торф наш, а глубокая переработка импортная?

НИКАК не успокоятся нефтяные рынки. Но есть в этом и положительная сторона. Прыгающая стоимость углеводородов не только трясет финансовые биржи, но и создает дополнительные стимулы для других видов энергоносителей. У нас, естественно, особое внимание торфу, который фактически спас страну после войны. Впрочем, еще до 70-х годов прошлого века почти вся отечественная энергетика была торфяной. Это один из немногих энергоресурсов, которым располагаем в промышленных масштабах.

Александр
ШЕВКО, «СГ»
shevko@sb.by

Правда, сейчас его средняя доля в энергобалансе немногим более двух процентов. Побольше в сельской местности, где шире используют местные виды топлива. Тем не менее на торфе работают Жодинская ТЭЦ, Пружанская мини-ТЭЦ, Бобруйская ТЭЦ-1, Речицкая ТЭЦ, крупные котельные ЖКХ в районах Браслав, Ошмяны, Толочин и других.

В республике ежегодно добывается около трех миллионов тонн торфа. Кстати, это лишь десятая часть от былых объемов. Можем и больше, только зачем? За прошлую пятилетку рентабельность отрасли снизилась с 10 до 0,7 процента. Резко упали экспортные цены — с 72 до 51 доллара за тонну.

Сокращается спрос и на внутреннем рынке. Все больше населенных пунктов газифицируется, уменьшается численность сельского населения. А это основной потребитель. Сказываются и теплые зимы. Поэтому ряд предприятий вынужден сократить производство. В частности, мощные торфозаводы «Дитва», «Лидский».

Да, имея более девяти тысяч месторождений с запасами около четырех миллиардов тонн, мы, к сожалению, можем похвастаться лишь тем, что ежегодно производим до полутора миллионов тонн торфобрикета. Самая простая и незатратная операция. Зато третье место в Европе. Значительная часть брикетов затем вновь измельчается и сжигается через форсунки на заводах по производству цемента. Недолго путь.

Но особенно печален другой факт. Мы продаем сырье за границу, а его возвращают в импортных пакетах с высокой добавленной стоимостью уже зарубежного производителя. Естественно, и новой ценой. Основные поставщики — Польша, Литва, Латвия.

Как рассказывал мне академик Иван Лиштан, в свое время в Кремле горный воск, сделанный из белорусского торфа в поселке Свислочь, распределяли между предприятиями оборонного комплекса с точностью до ки-

лограмма. Ныне от завода осталось лишь название. И сам горный воск из импортной нефти уже не обладает теми уникальными коэффициентами усадки, что привлекало изготовителей точного литья для оборонки.

Из торфяного сырья вполне реально получать немало продуктов глубокой переработки. Это намечали, планировали и не раз, но где они, скажем, богатые белком кормовые дрожжи из торфа? А ведь одна тонна таких белков заменяет 14 тонн картофеля или более трех тонн зерна. Их до сих пор в основном покупаем за валюту. А могли зарабатывать сами.

Вроде бы сдвиги наметились. Но тут же возникли вполне ожидаемые барьеры. Первое опытное производство по глубокой переработке торфа создано на базе массива «Туршовка-Чертово» в Крупском районе. Согласно бизнес-плану, в этом году здесь должно было начаться строительство современного комбината с солидными перспективами. Научное сопровождение проекта вели специалисты Института природопользования НАН Беларуси. Они же авторы всех технологий выпуска активированного угля, гранулированных удобрений, стимуляторов роста, различного вида грунтов и наполнителей. Именно такую продук-

цию планировалось производить на комбинате. Подобные товары сейчас и в тренде на внешних рынках. Весомый резерв для пополнения казны.

Однако, как гласит восточная мудрость, возможности — это замаскированные проблемы. Увы, все уперлось в извечную беду — недостаток средств. Согласно расчетам, стоимость нового предприятия — 31 миллион евро. Окупаемость — максимум пять-шесть лет. Весьма короткий срок. Но пока инвестор не просматривается, а без такого современного объекта отрасли уже не обойтись. В первую очередь — это огромный экспортный потенциал, который быстро покроет все затраты. Достаточно сказать, что тонна активированного угля может стоить до тысячи долларов! Сравните с ценой сырья, которое мы продаем сейчас...

Думаю, в торфяной отрасли назрела не только оптимизация сбыта, но и подходов в управлении всем хозяйством. Такое количество торфобрикетных заводов, а их под тридцать, уже не нужно. Да, некоторые градообразующие для малых населенных пунктов, но их легко перевести в разряд цехов или участков более крупных предприятий. Таким образом, можно одновременно и затраты сократить, и кадры сохранить.